

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ СВЯТИТЕЛЕМ
АФАНАСИЕМ I, ПАТРИАРХОМ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ,
И СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОЛИПТОМ,
МИТРОПОЛИТОМ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИМ

УДК 281.911

DOI: 10.31802/2500-1450/2018-30-3-164-184

Аннотация

В статье исследуется вопрос о взаимоотношениях между двумя византийскими святыми, выдающимися церковными деятелями рубежа XIII–XIV вв.: патриархом Афанасием I Константинопольским и Феолиптом Филадельфийским. В церковно-исторической науке выдвинута гипотеза о возможности неприязненных или сопернических отношений между ними. Однако данные источников, из которых исходят исследователи, должны восприниматься критически и могут иметь иную трактовку. Так, связи свт. Феолипта с семейством Хумнов не могут служить аргументом в пользу натянутости его отношений со свт. Афанасием. Свидетельства о одновременности деятельности двух святителей в Константинополе вполне адекватно отражают сложившиеся отношения, которые могли обуславливаться: 1) объективной зависимостью свт. Феолипта от внешних обстоятельств в вопросе своего местопребывания; 2) высоким примером пребывания со своей паствой в опасностях, подаваемым свт. Феолиптом во время патриаршества свт. Афанасия; 3) церковными нуждами, вызвавшими необходимость пребывания свт. Феолипта в столице при патриархах Григории II и Иоанне XII; 4) различными тенденциями в церковной политике, которые можно условно обозначить как бескомпромиссно-строгую и умеренно-строгую.

Ключевые слова: Афанасий I Константинопольский, Феолипт Филадельфийский, Григорий Кипрский, патриарх Иоанн XII Константинопольский, Никифор Хумн, арсениты, арсенитский раскол, Константинопольский патриархат XIII—XIV вв.

ВВЕДЕНИЕ

Свт. Афанасий I, патриарх Константинопольский¹, и его современник свт. Феолипт, занимавший Филадельфийскую кафедру², принадлежат к числу наиболее ярких и выдающихся византийских церковных деятелей рубежа XIII—XIV вв. Оба они при жизни пользовались глубоким почитанием, а после кончины были причислены к лику святителей Православной Церкви.

Исследователями уже отмечался факт духовного родства между святыми. Во время пребывания на Афоне будущий патриарх Афанасий, по свидетельству Иосифа Калофета, подчинил себя «мужу великому старцу», среди воспитанников которого был и свт. Феолипт Филадельфийский³. Этим старцем был не кто иной, как знаменитый учитель молитвы прп. Никифор Исихаст⁴. Однако во время пребывания свт. Афанасия на Афоне (ок. 1250) Феолипт был еще младенцем (свт. Феолипт родился ок. 1250)⁵, поэтому их духовное родство оказывается «заочным». Свт. Григорий Палама называет свв. Феолипта и Афанасия первыми среди своих учителей⁶. Это позволяет выстроить цепочку духовного преемства: прп. Никифор — свв. Афанасий и Феолипт — свт. Григорий Палама — Иосиф Калофет.

¹ С 1289 по 1293 г. и с 1303 по 1309 г. Основную библиографию о нем см.: ИАБ 2004. 6. № 343—374. С. 334—336.

² С 1283 по 1322 г. О нем см.: ИАБ 2004. 6. № 435—468. С. 342—468.

³ ἀνδρὶ μεγάλῳ γέροντι <...> ὃν ὁ μὲν καθῆστο ἐπὶ τῆς Φιλαδέλφου (Josephus Calophetus. Vita Athanasii 11 (Τσάμης 1980. Σ. 466:426—427, 434)).

⁴ См.: Καλομοιράκης 1990—1991. Σ. 25. О Никифоре см.: ИАБ 2004. 6. № 430—434. С. 341.

⁵ См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 35.

⁶ Gregorius Palamas. De Hesychastis (PG 150, 1116CD).

Между тем характер отношений между свт. Афанасием и свт. Феолитом остается предметом научной дискуссии. В работе «Византийское наследие в Православной Церкви» прот. Иоанн Мейендорф высказал мысль о соперничестве выдающихся иерархов: «Если строгого монаха Афанасия действительно можно считать образцом церковных зилотов XIV в. и никоим образом не “гуманистом”, то Феолит Филадельфийский выступал соперником как Григория Кипрского, так и Афанасия, будучи тесно связан с семьей Хумнов, одной из опор антипаламизма между 1341 и 1347 гг.»⁷. В 2008 г. была опубликована статья священника Александра Пржегорлинского «Святые Афанасий I Константинопольский и Феолит Филадельфийский: неприязнь или беспристрастное единомыслие?»⁸. Содержание работы было воспроизведено с некоторыми незначительными дополнениями в монографии отца Александра, посвященной свт. Феолиту⁹. Как видно из заглавия статьи, автор предполагает возможность неприязни между святителями.

Мы попытаемся несколько скорректировать сложившееся мнение по данному вопросу, опираясь на свидетельства источников и их историко-церковный анализ.

Действительно, как отмечает отец Александр Пржегорлинский, сохранившиеся тексты дают возможность заключить, что активность двух иерархов в Константинополе была, так сказать, взаимоисключающей:

⁷ Мейендорф И., протопр. 2007. С. 186–187. Сразу отметим, что о. Иоанн в данном случае не столько исходит из фактов, свидетельствуемых источниками (в сущности, единственным таким фактом является связь св. Феолита с семьей Хумнов, которая будет рассмотрена ниже), сколько приспособляет действительность под свою концепцию о противостоянии «монахов» и «гуманистов». Но реальность византийской жизни была гораздо сложнее, и попытка осмысливать ее в двоичной системе «монахи-гуманисты» приводит к слишком крупным обобщениям, как показывает, в частности, рассматриваемый пример.

⁸ Пржегорлинский А., свящ. 2008.

⁹ Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 47–52. В настоящем исследовании мы будем обращаться только к этой последней работе, полностью включившей в себя положения статьи 2008 г.

во время обоих периодов патриаршества свт. Афанасия источники молчат о свт. Феолите, и напротив, активность митрополита Филадельфийского в столице возрастает фактически до роли главного действующего лица в периоды, когда свт. Афанасий не был патриархом. Так, свт. Феолиту принадлежит ключевая роль в событиях вокруг патриарха Григория II Кипрского¹⁰ — между Влахернским Собором 1285 г. и отречением Григория от патриаршества в 1289 г. — и во время патриаршества Иоанна XII Космы¹¹. Отец Александр полагает, что в годы патриаршества Афанасия I митрополит Феолит оставался у себя в Филадельфии, хотя есть свидетельства и о его визитах в столицу: например, в 1307 г. митрополит совершил там постриг Ирины-Евлогии Хумнены-Палеологины¹². Исследователь также замечает, что патриарх Афанасий не пишет в своих посланиях о митрополите Феолите¹³, хотя в одном из писем свт. Афанасия митрополит Филадельфийский упоминается не по имени, но по титулу¹⁴. Важность этого свидетельства нельзя недооценивать, и оно будет рассмотрено ниже.

Отметим также, что отсутствие упоминаний друг о друге не может в данном случае рассматриваться как показатель отношений. Например, в творениях свт. Феолита не упоминается ни один из константинопольских патриархов, которых только за время архиерейства свт. Феолита сменилось шестеро (за время жизни — 14), равно как и вообще епископов; из своих современников свт. Феолит упоминает лишь очень немногих лиц своего круга¹⁵.

Кроме того, следует отметить, что митрополит Феолит был далеко не свободен в выборе места пребывания. Путешествие из Филадельфии

¹⁰ 1283–1289 гг. См.: ИАБ 2004. 6. № 308–342. С. 332–334.

¹¹ 1294–1303 гг. См.: РЛР 2001. № 90378.

¹² Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 47–49.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 48–49.

¹⁵ В этом можно убедиться, изучив указатель исторических лиц в издании его сочинений Иоанниса Григорулоса: *Γρηγορόπουλος* 1996. Σ. 462–465.

Лидийской (совр. Алашехир), находившейся в 120 км от побережья, до Константинополя и обратно было сопряжено с немалыми опасностями. Предстояло совершить долгое путешествие по областям, где хозяйничали турки, а затем плыть на корабле по беспокойному и облюбованному пиратами морю. Митрополит не раз проделывал этот путь «сквозь огонь и воду», подвергаясь опасностям шторма и нападения пиратов и разбойников. В одном из писем Евлогии Хумнене свт. Феолит просит не посылать к нему никого даже для духовных нужд — из-за опасностей пути¹⁶. Это не были пустые страхи: в 1294 г. александрийский патриарх Афанасий, возглавлявший императорское посольство в Киликийскую Армению, был захвачен пиратами в окрестностях Фокеи и едва спасся¹⁷. В связи с этим Дж. Буджамра полагает, что митрополит Феолит при всем желании долго не мог покинуть столицу; и лишь незадолго до 1304 г. ему удалось, наконец, прибыть в Филадельфию, где он возглавил оборону города от осадивших его тюрок Осман-бея¹⁸.

1. ПАТРИАРХ АФАНАСИЙ,
ФЕОЛИПТ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИЙ
И СЕМЬЯ ХУМНОВ

В качестве возможной причины «неприязни» между двумя иерархами как И. Мейендорф, так и отец Александр Пржегорлинский приводят сложные отношения между свт. Афанасием и царедворцем Никифором Хумном, соратником и духовным чадом свт. Феолипта. Действительно, в своем произведении «Обличение дурного правления патриарха Нифона» («Ἐλεγχοὶ κατὰ τοῦ κακῶς τὰ πάντα πατριαρχεύσαντος Νίφωνος») Хумн повествует, что они «единогласно изгнали» (πάσαις ψήφοις ἀπεβλήθησαν) патриарха Афанасия за то, что его служитель Феофан с ведома

¹⁶ «Больше не посылай сюда ни монаха, ни мирянина, потому что путь очень труден и опасен» (См.: Laurent 1930. P. 57. Примеч. 3).

¹⁷ См.: Ibid. Примеч. 2.

¹⁸ См.: Воојамра 1982. P. 96–97.

патриарха принимал дары в обмен на рукоположение¹⁹. Отец Александр полагает, что Хумн был «одним из активнейших сторонников скорейшей отставки Афанасия I»²⁰. Впрочем, обвинение, выдвинутое Хумном, было опровергнуто еще в XVIII в. исследователем А. Бандури на основании собственного письма свт. Афанасия, написанного им до изгнания²¹, в котором он сообщает императору о нечестии упомянутого Феофана и просит наказать его²².

В свою очередь, патриарх Афанасий пишет императору Андронику II о Хумне: «Не станем искать исполнения своих желаний, как это делает каниклий (*ὁ κανικλείου*), который не ищет примириться с Богом в том, в чем он без пользы употребил свою власть, но желает только устраивать браки, как будто они могут изъять его из рук Божиих»²³. Никифор Хумн занимал должность хранителя чернильницы (*ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου*) с 1295 по 1327 г. и действительно имел большие амбиции. Сначала он надеялся, что его дочь Ирина выйдет замуж за трапезундского императора Алексия II Великого Комнина, но план провалился. В утешение император Андроник II предложил Ирине руку своего сына, деспота Иоанна Палеолога. Брак состоялся в 1303 г. Некоторое время спустя Хумн также добился успеха, женив своего сына Иоанна на представительнице одной из византийских императорских фамилий²⁴. Таким образом, в глазах свт. Афанасия Хумн выглядел суетным искателем родовитости.

В отношениях между свт. Феолиптом и Хумном тоже остается много неясного. Так, Никифор Хумн был, по всей видимости, составителем

¹⁹ Nicephorus Choumnus. Ἐλεγχοὶ κατὰ τοῦ κακῶς τὰ πάντα πατριαρχεύσαντος Νίφωνος (Voissonade 1833. P. 259–260).

²⁰ Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 48.

²¹ Athanasius. Epistula 65 (Talbot 1975. P. 152).

²² См.: Троицкий 1873. С. 433. Примеч. 2.

²³ Athanasius. Epistula 37:33–36 (Talbot 1975. P. 78).

²⁴ См.: Talbot 1975. P. 347.

императорского хрисовула²⁵ по поводу примирения с раскольниками-арсениитами²⁶ в 1310 г. — примирения, категорически отвергнутого Феолитом²⁷. Одно это дает основание констатировать, по крайней мере, не полное их единомыслие. Тот факт, что Хумн был соратником и духовным чадом Феолитта, сам по себе не гарантирует того, что сановник во всем следовал взглядам святителя. Духовные дети великих мужей далеко не всегда оказываются достойными чадами своих отцов. Ближайший пример — Ирина-Евлогия Хумнена Палеологина, дочь Хумна и духовное чадо свт. Феолитта, ставшая впоследствии активной противницей свт. Григория Паламы, другого ученика свт. Феолитта. Знаменательно при этом, что патриарха Афанасия I Евлогия называет «святым патриархом кир Афанасием»²⁸.

Таким образом, естественнее предположить, что участие Хумна в низложении свт. Афанасия было вызвано мотивами личного порядка, а не влиянием его духовного отца.

2. ОКРУЖЕНИЕ ПАТРИАРХА АФАНАСИЯ

Отец Александр Пржегорлинский пишет: «Впрочем, при более широком рассмотрении особенностей правления Афанасия в Константинополе можно заметить, что отношения у него не сложились не только с Феолитом. Собственная строгость лишила Афанасия I поддержки в высших кругах византийского общества <...> Заповеди Христовы, обращенные к свободной человеческой личности, Афанасием были переадресованы к своей пастве как законы. Последствия такой требовательности оказались

²⁵ Хрисовул — императорская грамота с золотой печатью, которая составлялась в особо важных случаях.

²⁶ Арсенииты — последователи незаконно изгнанного патриарха Арсения Авторинана (PLP 2001. № 1694). О них см.: Троицкий 1873; Воојамга 1982. Р. 139–148; Afentoulidou-Leitgeb 2008. S. 59–60. Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 88–122. Литературу и источники по арсениитскому расколу см.: Вишняк 2018. С. 100–103.

²⁷ См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 61–70.

²⁸ *Eulogia*. Epistula 1:28–29 (Hero 1986. Р. 26).

весьма предсказуемыми <...> Крайнее сужение круга общения означало и то, что в империи не оставалось политических сил, к которым мог бы апеллировать Афанасий <...> Предполагаемая натянутость отношений Афанасия и Феолитта, вернее видимое отсутствие отношений, вполне адекватно вписывается в ту атмосферу, которой окружил себя упомянутый константинопольский патриарх»²⁹.

Подобная картина действительно складывается при работе с сочинениями историков-современников патриарха Афанасия: Георгия Пахимера и, отчасти, Никифора Григоры. Но свидетельства этих историков следует принимать критически: Пахимер враждебен свт. Афанасию, что признается большинством исследователей³⁰, а Григора судит о нем с гуманистических позиций. Изучая обстоятельства деятельности святителя, следует учитывать все источники, включая объемный корпус работ самого патриарха, а также ряд агиологических произведений, в числе которых два жития, слово на перенесение мощей, энкомий, масса гимнографических произведений³¹. Только исходя из совокупности источников можно говорить об объективной картине жизни и служения святителя.

Свт. Афанасий был призван на патриаршество Самим Христом³² в один из самых сложных моментов византийской истории. Как всякая великая личность, патриарх Афанасий был противоречивой фигурой — это отразилось в том числе в источниках.

²⁹ Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 48–50.

³⁰ См.: Afentoulidou-Leitgeb 2008. S. 55; Воојамра 1982. P. 29; Talbot 1975. P. XVI. Пахимер также враждебен и к св. Феолитпу. Ему явно была не по душе деятельность митрополита в столице: он называет святителя временщиком, «все возмущающим Феолитпом» (*ὁ τὰ πάντα κοκῶν Θεολίπτος*, *Pachymeres*. *Relationes historicas* 8, 9 (Failler 1999. T. 3. P. 149:24), приписывает ему организацию засады для расправы с арсенитом Иоанном Тарханиотом и т. д. См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 15, 21, 45.

³¹ См.: Afentoulidou-Leitgeb 2008. S. 55–56.

³² О двукратном явлении Христа будущему патриарху свидетельствует Феоктист Студит в своем «Житии св. Афанасия» (*Theoctistus Studites*. *Vita Athanasii* 8 (Пападопуло-Керамевс 1905. С. 10:26–11:7, 19–22)).

Современный исследователь Димитрис Каломиракис следующим образом осмысляет историческую миссию свт. Афанасия и ее отражение в источниках. Перед патриархом стояла грандиозная задача: восстановление православия, подорванного внешними и внутренними катаклизмами. Эта великая задача требовала великих усилий ото всех, поскольку речь шла о выживании империи. Первым шагом было восстановление церковного порядка, возможное лишь при возвращении к каноническим процедурам управления Церковью, строгом соблюдении церковных канонов и возрождении традиционных основ Церкви и государства, утраченных принятием западноевропейских образцов. Многие современники патриарха, лишенные рассуждения и дальновидности, досадовавшие на его обличения, судили о нем отрицательно, и его вынужденные строгости породили «бурю противодействий, интриг и клевет», которые воспроизводятся в наше время без достаточной доли критики и понимания православного Предания³³.

Нельзя буквально понимать и свидетельство самого свт. Афанасия о своей полной оставленности³⁴. Действительно, в письме о своем отречении свт. Афанасий повествует, что при решении вопроса о его уходе никто не приближался к нему, кроме одного сенатора и митрополита Гангрского, и то для того, чтобы добиться от него отречения³⁵. Но при этом патриарх Афанасий был духовным руководителем монастыря Ксиролоф, насчитывавшего около тысячи насельников, имел многих сторонников при дворе и в Церкви³⁶, пользовался любовью и уважением простого народа

³³ Καλομοιράκης 1991. Σ. 28–31, 34.

³⁴ См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 49.

³⁵ Athanasius. Epistula 115:83–110 (Talbot 1975. P. 300–301). Э.-М. Тэлбот полагает, что в этом письме речь идет о первом отречении патриарха Афанасия в 1293 г. См.: Talbot 1975. P. 442.

³⁶ По свидетельству Григория Акиндина (см.: Gregorius Acindynus. Refitationes Duae 4, 51 (Nadal Cañellas 1995. P. 397:44, 54–57)). По времени это свидетельство относится, как полагаем, к 1307–1309 гг.

(за широкую социальную деятельность), благонамеренных монашествующих³⁷, императора Андроника II (при всей сложности их отношений).

Нельзя думать также, что патриарх был лишен поддержки всех иерархов. Так, после первого отречения патриарх отлучил всех епископов, которые незаконно действовали против него, «кроме [епископов] Ираклии, Мельника, Апамеи и Врисы и трех других»³⁸. Учитывая, что патриарх требовал от епископов постоянного пребывания на кафедрах, можно предположить, что все верные ему епископы (и в их числе митрополит Феолипт) отсутствовали в столице.

Таким образом, неприязнь в отношении патриарха Афанасия имела место, но лишь со стороны тех, кто в самом себе имел причины быть недовольным его строгостью и проводимой им церковной политикой. И все же, чем объяснить практически полное отсутствие свидетельств о каких-либо отношениях между двумя святителями? На наш взгляд, есть несколько соображений, которые помогают приблизиться к решению этой проблемы.

3. ВОПРОС О РЕЗИДЕНЦИИ ЕПИСКОПА

Как известно, свт. Афанасий настаивал на том, что архиереи должны находиться на своих кафедрах вне зависимости от того, под чьим владычеством — православным, латинским или мусульманским — они находятся. Большинство епископов захваченных областей прибывали в Константинополь, получали для доходов монастыри и церковные владения, заводили свое хозяйство, при этом нередко противились патриарху и не поминали его имени за богослужением (т. е. учиняли раскол). Вопрос неотложной отправки епископов на их кафедры проходит красной нитью через все творения свт. Афанасия³⁹.

³⁷ В особенности святогорцев. Например, в «Житии прп. Максима Кавсокаливита» свидетельствуется о духовной близости между прп. Максимом и патриархом Афанасием, который назван «новым Златоустом» (*Theophanes Peritheiourios Vatopedius. Vita Maximi 5* (Kourilas, Halkin 1936. P. 72:1–13)).

³⁸ *Athanasius. Epistula 2:74–75* (Talbot 1975. P. 10).

³⁹ См.: Boojamra 1982. P. 91–128.

В одном из писем патриарх сообщает императору Андронику II о незаконном поведении владык, оставивших свои кафедры и обосновавшихся в столице. Он просит его оправить их обратно, приводя в качестве примера пребывания со своей паствой, без называния имен, епископов Филадельфии и Нимфея — малоазийских городов, находившихся в зоне боевых действий: «Ибо ни [епископы] Филадельфии или Нимфея — и они не могут искать икономии» (μη γὰρ ὁ Φιλαδέφείας ἢ ὁ Νυμφαίου, οὐ δύνανται οἰκονομίαν ζητεῖν καὶ αὐτοί) ⁴⁰. Эту фразу можно понимать двояко: либо как констатацию того, что даже епископы Филадельфии и Нимфея не должны искать «икономии» (т. е. возможности нарушения канонов о пребывании епископов со своей паствой), либо как риторический вопрос. В последнем случае патриарх ставит в пример этих епископов, которые, хотя и могли бы, подобно прочим, просить об икономии, однако же остаются на своих кафедрах. При любом понимании нужно думать, что свт. Афанасий высоко ценил пастырскую самоотверженность свт. Феоплита, который чувствовал это и старался пребывать со своей паствой, подавая пример другим епископам и оставляя столичные дела в надежных руках Константинопольского предстоятеля ⁴¹.

Это вполне объясняет отсутствие митрополита Феоплита в столице в годы правления патриарха Афанасия; остается рассмотреть причины его активности в годы, когда последний не занимал патриарший престол.

4. ФЕОЛИПТ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Деятельность свт. Феоплита в столице наиболее активно протекала при двух патриархах: Григории Кипрском (1285–1289) и Иоанне XII Косме (1294–1303).

⁴⁰ *Athanasius*. Epistula 25:20–21 (Talbot 1975. P. 56).

⁴¹ Такое предположение было высказано и о. Александром Пржегорлинским. См.: Пржегорлинский А., свящ., 2011. С. 52.

а) Митрополит Феолитт
и патриарх Григорий Кипрский

Свт. Феолитт был ставленником Григория Кипрского. Правление этого патриарха было омрачено внутренней оппозицией, которую он встретил в лице арсенитов. Их претензия состояла в том, что Григорий во времена Лионской унии 1274 г. поддерживал униональную политику Михаила VIII Палеолога; арсениты же были яркими противниками унии, претерпевшими за это гонения. В столице ходили упорные слухи о неправославии патриарха, о том, что он принял поставление в чтеца от латинян, и прочее. В таких обстоятельствах митрополит Феолитт, обладавший, несмотря на молодость и короткий срок пребывания в епископском сане, большой харизматичностью и глубокой рассудительностью, окруженный ореолом исповедника православия и имевший поддержку в высших аристократических кругах, мог играть стабилизирующую роль, восполняя собой то, чего не хватало патриарху Григорию.

Свт. Феолитт выступает союзником предстоятеля. В 1285 г. митрополит Феолитт участвовал во Влахернском Соборе, на котором будущий патриарх Афанасий присутствовал в сане иеромонаха. На Соборе патриарх Григорий представил свой «Томос» как православное исповедание веры по вопросу *Filioque*. «Томос» приняли и подписали сорок один присутствовавший епископ, в том числе свт. Феолитт⁴².

Вскоре после Собора появился труд ученика Григория, монаха Марка, неправославно истолковавшего «Томос». Этот труд вызвал прения, епископы разделились на несколько групп; во главе одной из них встал свт. Феолитт. Он занял умеренную позицию, которая заключалась в том, чтобы признать православие патриарха Григория, но при этом убедить последнего оставить патриаршество ради общего мира. Более радикальная группа епископов настаивала на соборном осуждении патриарха. В итоге взяло верх мнение свт. Феолитта. На Соборе 1289 г., где рассматривался этот вопрос, святитель выступил первым и решительно заявил

⁴² Исчерпывающее исследование по этому вопросу см.: Papadakis 1997. P. 83–196.

о православии патриарха Григория. Таким образом, удаление Григория Кипрского носило характер уступки арсенитам ради церковного мира, а не противостояния между свт. Феолитом и Григорием, как полагал отец Иоанн Мейендорф.

б) *Митрополит Феолит и патриарх Иоанн XII*

После первого изгнания патриарха Афанасия его место занял Иоанн XII. Его современник Феоктист Студит в своем «Житии свт. Афанасия» характеризует Иоанна следующим образом: «И был он изваянной в добродетель статуей, представив себя за образец прекрасных деяний; однако же не заботился также и о том, чтобы пресекать пути подрывающих виноградник диких зверей, терзающих его зубами и попирающих ногами»⁴³. Как видно из этой характеристики, Иоанн был лично благочестивым человеком, но не обладал достаточной твердостью, пастырской харизмой и, вероятно, авторитетом, чтобы сопротивляться всеобщему беспорядку, охватившему в этот период патриархат. Свт. Афанасий был единственным человеком, который мог сравнительно долго единолично держать бразды правления в своих руках. Вероятно, поэтому потребовалось прибытие влиятельного митрополита Феолита, который оказывал самую активную поддержку всем начинаниям патриарха Иоанна⁴⁴.

В 1295 г. в Малой Азии вспыхнул мятеж полководца Алексия Филантропина⁴⁵, который был племянником вождя наиболее непримиримой группировки арсенитов Иоанна Тарханиота⁴⁶. Хотя мятеж не удался

⁴³ *Theoctistus Studites. Vita Athanasii* 23 (Пападопуло-Керамевс 1905. С. 32:3–7). Этот фрагмент заимствован Феоктистом у Никиты Хониата, что, впрочем, не умаляет его исторической достоверности; ср. с повествованием Пахимера, который описывает Иоанна как человека мягкого, терпимого и миролюбивого; см.: *Pachymeres. Relationes historicas* 8, 27 (Failler 1999. Т. 3. Р. 203:22–24, 205:3–6, 9, 205:32–207:5).

⁴⁴ См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 45–46.

⁴⁵ См.: РЛР 2001. № 29752.

⁴⁶ См.: Ibid. № 27487.

и Филантропин был пленен⁴⁷, Андроник II около 1298 г. послал в Малую Азию самого Иоанна Тарханиота в качестве главы войска для организации обороны от тюрок. Этому назначению противостали патриарх Иоанн и Феолипт Филадельфийский ввиду того, что Тарханиот был арсенитом. Тарханиот сложил с себя полномочия и покинул Малую Азию⁴⁸.

У патриарха Иоанна были и другие претензии к Андронику II — дело о митрополите Ефесском Иоанне Хиле, заключенном ранее под стражу за несогласие с императором по вопросу о Григории Кипрском. Часть епископов встала на сторону императора и воспротивилась патриарху и свт. Феолипту Филадельфийскому, которые были несогласны с возвращением Иоанну Хиле его положения. Эти епископы выдвинули против патриарха Иоанна обвинения, суть которых сводилась к тому, что он управляет Церковью по своему разумению и воле⁴⁹. В конце концов, большая часть епископов принудила патриарха к отречению⁵⁰. О законности этого деяния тут же завязался спор, поскольку оно было «делом гнева и скорби»; и в то время, как Иоанн жил на покое в монастыре Паммакаристы, его имя еще возносилось за богослужением, а его люди занимали патриархию⁵¹.

Патриарх Иоанн в действительности не хотел уходить. Среди тех немногих сторонников патриарха, кто настаивал на недействительности отречения, был и свт. Феолипт.

Дело приняло неожиданный оборот, когда свт. Афанасий из своего монастыря, где проживал на покое, предсказал императору гнев Божий в виде землетрясения, которое и случилось спустя краткое время⁵².

⁴⁷ *Pachymeres. Relationes historicas* 9, 9–12 (Failler 1999. Т. 3. P. 237:9–255:21).

⁴⁸ *Pachymeres. Relationes historicas* 9, 24–25 (Failler 1999. Т. 3. P. 285:6–289:15).

⁴⁹ *Pachymeres. Relationes historicas* 10, 10–12 (Failler 1999. Т. 4. P. 327:26–331:9).

⁵⁰ *Pachymeres. Relationes historicas* 10, 28 (Failler 1999. Т. 4. P. 373:15–375:14).

⁵¹ *Pachymeres. Relationes historicas* 10, 31 (Failler 1999. Т. 4. P. 381:6–383:15).

⁵² *Pachymeres. Relationes historicas* 10, 34 (Failler 1999. Т. 4. P. 393:12–397:17); Josephus Calopetus. *Vita Athanasii* 30 (Τσάμης 1980. Σ. 493:1327–494:1330).

Андроник, пораженный пророчеством, полностью убедился в необходимости восстановления свт. Афанасия в патриаршем достоинстве⁵³.

Однако патриарх Иоанн осложнил ситуацию, провозгласив, что он продолжает оставаться патриархом и отлучит всякого, кто пытается восстановить свт. Афанасия⁵⁴. Простой и доверчивый Иоанн, по-видимому, был введен в заблуждение относительно свт. Афанасия и полагал, что его восстановление принесет вред Церкви⁵⁵. В конце концов, императору удалось убедить Иоанна отказаться от угроз, и он смог с чистой совестью восстановить свт. Афанасия на кафедре, что и произошло в июне 1303 г.

Можно предположить, что свт. Феолит в этом случае держался той же линии, что и в случае с патриархом Григорием: пока это было возможно, поддерживал канонического патриарха, но уступил, когда увидел, что его уход доставит больше возможностей для церковного мира.

Таким образом, можно сказать, что присутствие свт. Феолита в столице было вынужденной мерой ввиду явной неспособности патриархов Григория и Иоанна держать под контролем церковные дела, пришедшие в крайне плачевное состояние после смещения патриарха Арсения (1264) и Лионской унии (1274). Пастырский талант, личный авторитет и способности свт. Феолита были совершенно необходимы в таких условиях. И напротив, в них не было нужды, когда престол занимал свт. Афанасий, сам обладавший этими дарами в полноте.

Нетрудно заметить также, что главная, хотя не единственная, опасность в рассматриваемые периоды исходила со стороны раскольников-арсенистов. Свт. Феолит, один из главных обличителей раскола, мог опасаться, что император и иерархия пойдут на неумеренное соглашательство с арсенистами, что приведет ко вреду Церкви (эти опасения вполне оправдались в 1310 г.). Свт. Афанасий, который был не менее свт. Феолита

⁵³ *Gregoras*. *Byzantina historia* 6, 1 (Schopen 1829. P. 215:2–216:11).

⁵⁴ *Pachymeres*. *Relationes historicas* 11, 3 (Failler 1999. T. 4. P. 409:26–411:29).

⁵⁵ Об этом свидетельствует его письмо императору; см.: *Pachymeres*. *Relationes historicas* 11, 6 (Failler 1999. T. 4. P. 417:1–32).

настроен против раскола, никогда бы не пошел на чрезмерные уступки арсенитам, и поэтому свт. Феолипт мог спокойно покинуть столицу в периоды его правления.

Еще одно объяснение может заключаться в некоторой разнице в церковно-политической линии, которой держались два иерарха.

5. ДВА ПОДХОДА К ЦЕРКОВНЫМ ДЕЛАМ

Возможно, свт. Афанасий считал Григория и Иоанна недостаточно деятельными патриархами. В своих письмах он выражает скорбь о том, что со времени патриарха Арсения никто не позаботился о разрушенной Церкви⁵⁶. Вероятно, подобные высказывания Пахимер истолковал в том смысле, что патриарх Афанасий возлагал ответственность за беспорядки в Церкви на предшествовавших патриархов, в особенности на Иоанна XII⁵⁷. Как бы то ни было, патриарх Афанасий проводил гораздо более строгую линию, чем его предшественники.

Он искренне полагал, что только бескомпромиссная политика может дать Церкви и империи шанс на выживание, что отчасти оправдалось в период расцвета исихазма, для которого свт. Афанасий столь активно воздвигал почву. В этом смысле его справедливо называют ревнителем-зилотом, не выходящим, впрочем, за пределы разумного.

Митрополит же Феолипт, как видно, сообразовывался с обстоятельствами исходя из реальных возможностей. Его линию можно было бы назвать умеренно строгой. Вероятно, его содействие патриархам Григорию и Иоанну явилось попыткой хоть как-то стабилизировать положение в Церкви,

⁵⁶ «Ибо кто позаботился о ее разрушении со времени патриарха Арсения, или плакал о ней пред Богом, если не мог помочь иначе, или, если мог, — постоянно подвизался о ее созидании более, нежели о чем-либо другом после Бога?» (τίς γάρ ἐφρόντισε καταστροφὴν τὴν αὐτῆς, ἀπὸ τῆς τοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἀρσενίου ἡμέρας, ἢ θρηνεῖν πρὸς Θεὸν ὑπὲρ ταύτης, εἰ μὴ ἄλλως ἠδύνατο βοηθεῖν, ἢ δυνάμενος τὴν σύστασιν ταύτης ἀνελλιπῶς ἠγωνίσασατο πρὸ τινὸς ἄλλου μετὰ Θεόν) (Athanasius. Epistula 69:32–36 (Talbot 1975. P. 164)).

⁵⁷ Pachymeres. Relationes historicas 13, 10 (Failler 1999. T. 4. P. 637:23–25).

страдавшей из-за непрерывной смены предстоятелей со времени патриарха Арсения Авториана (в период с 1260 по 1310 г. на Константинопольском престоле сменилось 11 патриархов). То, что свт. Феолит не был конфор-мистом, вполне доказывает его принципиальная позиция по неприятию мира с арсенитами в 1310 г., приведшая даже к многолетнему разрыву евхаристического общения между Константинополем и Филадельфией⁵⁸.

Нельзя думать, что свв. Афанасий и Феолит в своей церковной политике руководились личными симпатиями и антипатиями. Речь шла о вопросах бытия или небытия империи, а с ней и мирового христианства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе отца Александра Пржегорлинского выделены три сферы, в которых проявляется большое идейное сходство свв. Афанасия и Феолита: 1) отношение к арсенитам; 2) церковно-административные реформы; 3) аскетические воззрения⁵⁹. Возможно, более подробное изучение наследия обоих святителей выявит и другие общие черты. Но и на данном этапе можно отметить, что эти три пункта фактически охватывают всю совокупность церковных вопросов, стоявших на повестке дня на рубеже XIII–XIV вв. Согласие по этим ключевым темам обнаруживает духовную близость и единомыслие святителей. Поскольку святители Афанасий и Феолит являются единственными епископами своего времени, канонизированными Церковью, общность их взглядов на церковно-общественные реалии может рассматриваться как своего рода *consensus patrum* в условиях конкретной исторической эпохи.

Что касается предположений о возможном соперничестве и неприязни, то, на наш взгляд, нет никаких оснований говорить об их наличии. Свидетельства источников о взаимоисключающей активности двух иерархов в Константинополе вполне адекватно отражают сложившиеся отношения, которые могли обуславливаться несколькими факторами:

⁵⁸ См.: Пржегорлинский А., свящ. 2011. С. 61–70.

⁵⁹ Там же. С. 52.

- 1) несвободой свт. Феолипта в вопросе его местопребывания из-за опасностей путешествия из Константинополя в Филадельфию;
- 2) тем, что митрополит Феолипт подавал другим епископам пример пребывания со своей паствой в опасных и трудных условиях, что было крайне важно для церковной политики патриарха Афанасия;
- 3) тем, что пребывание свт. Феолипта в столице в периоды с 1285 по 1289 и с 1294 по 1303 г. должно было компенсировать нехватку харизмы, личного авторитета и рассудительности в церковных вопросах у тогдашних предстоятелей;
- 4) тем, что свв. Афанасий и Феолипт держались несколько различных тенденций в церковной политике, которые можно условно обозначить как бескомпромиссно-строгую и умеренно-строгую.

ИСТОЧНИКИ

- Пападопуло-Керамевс 1905 — *Пападопуло-Керамевс А. И.* Жития двух Вселенских патриархов XIV в., свт. Афанасия I и Исидора I. СПб., 1905. [*Ραπαδοπουλο-Κεραμευς Α. Ι. Zhitia dvukh Vselenskikh patriarkhov XIV v., sv. Afanasiia I i Isidora I (Lives of two Oecumenical patriarchs, St. Athanasius I and Isidore I). Saint Petersburg, 1905.*]
- Afentoulidou-Leitgeb 2008 — *Afentoulidou-Leitgeb E.* Die Hymnen des Theoktistos Studites auf Athanasios I von Konstantinopel. W., 2008 (Wiener byzantinistische Studien 27).
- Boissonade 1833 — *Anecdota graeca / Ed. J. Boissonade. P., 1833. Vol. 5.*
- Γρηγορόπουλος 1996 — *Θεολήπτου Φιλαδέλφειας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια / Ἐκδ. Ι. Κ. Γρηγοροπούλου. Κατερίνη, 1996.*
- Failler 1999 — *Georges Pachymères. Relations historiques / Ed. A. Failler. P., 1999. T. 3–4. (CSHB 24).*
- Hero 1986 — *A woman's quest for spiritual guidance: the correspondence of Princess Irene Eulogia Choumnaina Palaiologina / Ed. A. C. Constantinides Hero. Brookline (Massachusetts), 1986.*
- Kourilas, Halkin 1936 — *Kourilas E., Halkin F.* Deux Vies de S. Maxime le Kausokalybe // *Analecta Bollandiana. 1936. Vol. 54. P. 38–112.*
- Nadal Cañellas 1995 — *Gregorii Acindyni Refutationes Duae / Ed. J. Nadal Cañellas. Turnhout — Leuven, 1995.*

- Schopen 1829 — *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / Ed. L. Schopen. Bonn, 1829. Vol. 1 (CSHB 19).
- Talbot 1975 — *Talbot A.-M. The Correspondence of Athanasius I, patriarch of Constantinople: Letters to the emperor Andronicus II, members of the imperial family, and officials.* Wash., 1975 (CFHB 7, Dumbarton Oaks texts 3).
- Τσάμης 1980 — *Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράμματα* / Ἐκδ. Δ. Τσάμης. Θεσσαλονίκη, 1980.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишняк 2018 — *Вишняк М. А. Творения патриарха Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенинского раскола* // БВ. 2018. № 29. Вып. 2. С. 73–104. [*Vishnyak M. A. Tvoreniia patriarkha Afanasiia I Konstantinopol'skogo, kasaiushchiesia arsenitskogo raskola* (The works of Patriarch Athanasius I of Constantinople concerning the Arsenite schism) // *Bogoslovskii Vestnik* (Theological Herald). 2018. № 29. Vypusk 2. P. 73–104.]
- ИАБ 2004 — *Исихазм: Аннотированная библиография* / Под. общ. ред. [и указ.]: С. С. Хоружего; [Сост.: А. Г. Дунаев, С. С. Хоружий и др.]. М., 2004. [*Isikhazm: Annotirovannaia bibliografia* (Hesychasm: annotated bibliography) / *Pod obshchei redaktsiei* [i ukazaniia]: S. S. Khoruzhego; [Sostaviteli: A. G. Dunaev, S. S. Khoruzhii i drugie]. Moscow, 2004.]
- Мейендорф И., протопр. 2007 — *Мейендорф И., протопр. Византийское наследие в Православной Церкви.* К., 2007. [*Mejendorff I. Vizantiiskoe nasledie v Pravoslavnoi Tserkvi* (The Byzantine legacy in the Orthodox Church). Kiev, 2007.]
- Пржегорлинский А., свящ. 2008 — *Пржегорлинский А., свящ. Святые Афанасий I Константинопольский и Феолит Филадельфийский: неприязнь или беспристрастное единомыслие?* // Мир Православия. 2008. Вып. 7. С. 99–106. [*Przhegorlinsky A., priest. Sviatye Afanasiy I Konstantinopol'skii i Feolipt Filadel'fiskii: nepriazn' ili bespristrastnoe edinomyслиe?* (Saint Athanasius of Constantinople and Theoleptos of Philadelphia: disfavour or impartial like-mindedness?) // *Mir Pravoslaviya* (Orthodox World). Volgograd, 2008. Vypusk 7. P. 99–106.]
- Пржегорлинский А., свящ. 2011 — *Пржегорлинский А., свящ. Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие свт. Феолита, митрополита Филадельфийского.* СПб., 2011. [*Przhegorlinskiy A., priest. Vizantiyskaya Tserkov na rubezhe XIII–XIV vv. Deiatel'nost' i nasledie svt. Feolita, mitropolita Filadel'fийского.* SPb., 2011.]

- na rubezhe XIII—XIV vekov. Deyatelnost' i nasledie sviatogo Feolipta, mitropolita Filadelfiiskogo (The Byzantine Church at the turn of the XIII—XIV centuries. The activities and heritage of St. Theoleptos, Metropolitan of Philadelphia). Saint Petersburg, 2011.]
- Троицкий 1873 — *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты. СПб., 1873. [*Troitsky I. E.* Arseniy, patriarch Nikeyskiy i Konstantinopolskiy, i arsenity (Arsenius, Patriarch of Nicaea and Constantinople, and the Arsenites). Saint Petersburg, 1873.]
- BooJamra 1982 — *BooJamra J. L.* Church reform in the Late Byzantine Empire. A study for the patriarchate of Athanasios of Constantinople. Thessaloniki, 1982 (Ἀνάλεκτα Βλατάδων 35).
- Laurent 1930 — *Laurent V.* Une princesse byzantine au cloître: Irène-Eulogie Choumnos Paléologine, fondatrice du couvent de femmes τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος // *Echos d'Orient*. 1930. Vol. 29. P. 29—60.
- Papadakis 1997 — *Papadakis A.* Crisis in Byzantium: the Filioque controversy in the patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283—1289). Crestwood (New York), 1997.
- PLP 2001 — *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* / Hrsg. E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer [et al.]. Wien, 2001. CD-ROM.
- Καλομοιράκης 1990—1991 — *Καλομοιράκης Δ.* Ὁ Οἰκουμενικός Πατριάρχης Ἁγίου Ἀθανάσιος Α' καὶ ἡ Διδασκαλία του πρὸς τοὺς κατοίκους τῆς Μικρᾶς Ἀσίας κατὰ τὸ 1303 // *Δελτίο Κέντρου μισρασιατικῶν σπουδῶν*. 1990—1991. Τ. 8. Σ. 23—50.

Abstract

Vishnyak M. A. On the question of the relationship between st. Athanasius I, the Patriarch of Constantinople and the st. Theoleptos, Metropolitan of Philadelphia

In the article investigates the problem of the relationship between two great saints and distinguished church figures of the turn of the XIII—XIV centuries: patriarch Athanasius I of Constantinople and Theoleptos of Philadelphia. It has been hypothesized by the scholarly community that there might have been disfavour or rivalry between them. However, the sources, which these researchers use as a basis should be taken critically, and may have a different interpretation. Thus, the connections of st. Theoleptos with the Choumnos family cannot serve as an argument in favour of the idea that the two hierarchs' relationship was strained. The testimonies of the varying timeframes of the two saints' activity in Constantinople quite

adequately reflect the established relations that could be conditioned by: 1) the objective lack of freedom of st. Theoleptos in the question of his residence; 2) a high example of being with his flock in the dangers experienced by st. Theoleptos during the patriarchate of St. Athanasius; 3) ecclesiastical needs, which predetermined the stay of St. Theoleptos in the capital under the patriarchs Gregory II and John XII; 4) various trends in church politics, which can be generally designated as uncompromisingly strict and moderately strict.

Keywords: patriarch Athanasius I of Constantinople, Theoleptos of Philadelphia, Gregory of Cyprus, patriarch John XII of Constantinople, Nicephorus Choumnos, Arsenites, Arsenite schism, Patriarchate of Constantinople XIII—XIV cent.